

ТРАДИЦИИ БИЛИНГВИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Г.А. Василькова

Ментальные признаки народного сознания объективируются в языке; и в этом плане востребованными оказываются категории языковой семантики в их когнитивно-семиологическом понимании: значение и смысл, внутренняя форма номинативных единиц языка, средства вторичной и косвенно-производной номинации, культурные коннотации и т. п.

Ключевые слова: коммуникативные связи; geopolитические изменения; языковой процесс; билингвизм; коммуникативность; толерантность.

Мы живём в век глобализации экономики и всё большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций населения, урбанизации и преобразования социальных культур. Наш мир становится всё теснее, и именно культура играет в нём всё большую роль. Культура всегда служила ключом к пониманию и мудрости народов. Сила её – в неразрывной связи времён, в преемственности мыслей и чувств предшествующих поколений, тесно сплетающимися языковыми процессами современности.

Конец XX века и начало XXI века ознаменовались новым взглядом на языковые процессы. События этих лет исторически значимы не только для Кыргызстана, но и для всех стран постсоветского пространства. Как известно, во всех суверенных государствах стали создаваться условия для распространения и развития национальных языков.

Язык – это один из компонентов культуры, посредством которого мы имеем возможность узнать традиции, обычай другого народа. Развитие языка как универсального инструмента

символического обозначения, хранения и передачи информации, средств общения людей – жизненно важный компонент социокультурной динамики.

Геополитические изменения в мире, расширяющиеся коммуникативные связи обусловили усиление взаимовлияния языков. Так, успехи отдельных народов усиливают интенсивные лексические заимствования. Углубляющаяся специализация труда и достижения науки неизбежно продуцируют словарные приобретения. В создавшихся условиях важно сохранить природную основу языка, его национальную самобытность. И здесь этнический словарный багаж имеет наилучшего смотрителя – народ.

В разные исторические эпохи процессы взаимодействия языков, обусловленные социальными причинами, происходили по-разному. Так, в языках народов Средней Азии большое количество новых научных и общественно-политических терминов заимствовано из русского языка. Тюркские народы усвоили ряд русских звуков, ранее отсутствовавших в их языках. В связи с этим хотелось бы совершить экскурс

в историю развития взаимоотношений культур, а также развития языкового процесса между русским и кыргызским народами.

В истории изучения прошлых эпох отмечается несколько этапов. Первый из них относится к концу XVIII – началу XIX в. В то время русские чиновники и послы в восточные страны, путешественники “открывали” неведомый для европейской науки край. К числу так называемых “первооткрывателей” можно отнести вольных переселенцев из России в Туркестан, которые проявляли большой интерес как к климату, так и к плодородной земле Кыргызстана. Помимо этого переселенцев интересовала самобытная культура, а также социально-экономическая жизнь кыргызов того времени.

Как отмечал исследователь Туркестана Н.А. Северцев, уже в 1873 году в Туркестане можно было встретить мужика, то есть русского человека из Курской губернии (“пионера” русской вольной колонизации на Иссык-Куле)¹. Подобные мужики высматривали себе земли для переселения. Поистратившись в дороге, они изначально вынуждены были зарабатывать деньги на приобретение тягловой силы в виде лошадей, волов. Изготавливали телеги, засевали кыргызские поля с оплатой (из собранного урожая) за орошение земель. Принимали участие при постройке аксуского поста (для несения службы казаками). Некоторые из мужиков строили мельницы, перемалывая зерно, получали муку, которая имела хороший сбыт среди местного населения. Некоторые из мужиков-переселенцев, присоединившись к заукинским кара-kyrgyzам, обустраивали свой быт. У переселенцев возникали трудности в общении с кыргызами, что и послужило поводом для развития двуязычия (билингвизма) в те далёкие годы.

Необходимость заставляла переселенцев изучать кыргызский язык в процессе коммуникации. Таким образом русские преселенцы могли изъясняться по-kyrgызски на бытовом уровне. Кыргызское же население, в свою очередь, слыша чужую для них русскую речь, естественно, проявляли пытливость, запоминали отдельные слова, что позволяло им в дальнейшем строить предложения и иметь возможность изъясняться друг с другом.

В кыргызскую речь из русского языка вошли такие слова, как самовар–самоор, чайник–чайнек, стакан–ыстакан, стол–үстөл, кровать–

керебет, позднее в советский период: трактор–тирактер, завод–зоот, фабрика–пабрике, самолёт (в настоящее время – учак), суд–сот, танк–танки, конфеты–кампет, помидоры–бамидор, совет–Советбек (имя) и т.д.

В русской речи переселенцев стали естественным образом появляться слова из кыргызского языка: аркан, арык, балык, жайлоо и др. В настоящее время русские, проживающие на территории Кыргызстана, изучают кыргызский язык на занятиях во всех учебных заведениях. Исполняют песни на кыргызском, читают стихи, т. е. идёт процесс освоения кыргызского языка.

Естественно, русские переселенцы везли с собой “частицу” России: одежду, предметы быта, хозяйственную утварь, но главное богатство, конечно, русский язык, который вдали от России уже в те годы на Туркестанской земле пускал корни могучего дерева, плодами которого мы пользуемся до сегодняшнего дня. Нельзя умалять и значение кыргызского языка в те годы, когда на помощь русским переселенцам приходили кыргызы, и русские, приобретая навыки говорения на кыргызском, могли сосуществовать в мире с местным населением и проявлять, как принято сейчас говорить, толерантность.

Таким образом, в областях, где размещались русские переселенцы до 1917 года (Сырдарынская, Ферганская, Семиреченская и другие), функционировало кыргызско-русское двуязычие.

Известно, что с 1917 года в Туркестане открываются и начинают функционировать так называемые русско-туземные школы, целью которых было дать образование коренному населению; в последующем создание подобных школ оказалось положительное влияние в плане распространения грамоты, а так как обучение в вышеупомянутых школах проводилось на русском, кыргызский язык, продолжая функционировать, тем не менее уступал русскому языку².

В советское время, как нам известно, было престижно получать образование на русском языке, и представители титульной нации стремились получить хорошее образование, отвечающее требованиям того времени.

Следует отметить, что на развитие и изучение любого языка огромное влияние оказывает языковая среда, в которой находится представитель того или иного этноса. Сегодня русские, проживая в районах, где преобладают предста-

¹ Северцев Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю. СПб., 1873.

² Сборник документов Кыргызстан–Россия. (XVII–XIX вв.). Бишкек, 1998.

Языкоzнание

вители кыргызской национальности, становятся билингвами.

В свою очередь, представители кыргызской национальности, проживая в сельской местности в 80–90-е годы XX века, как правило, свободно владели русским языком. Так, по Иссык-Кульской области директор любого совхоза или ветеринарный врач, получив образование в вузе, хорошо говорил на русском языке, и это являлось нормой того времени. Любой житель глубинки –

киргиз или представитель другой национальности мог изъясняться хотя бы мало-мальски на русском языке.

Следует отметить, что билингвизм наблюдается в Кыргызстане с давних времён. Общий исторический опыт показывает, что именно в дружбе и взаимопонимании – наша сила. У народов Кыргызстана и России общие цели и задачи: наши народы стремятся к согласию, безопасному существованию и созиданию.